

Лучшие корпоративные практики социальной ответственности аграрного сектора мировой экономики

Научный руководитель – Хорин Александр Николаевич

Крикунов Арсений Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра учета, анализа и аудита, Москва, Россия

E-mail: s.krikunof@yandex.ru

Устойчивость развития сегодня входит в состав стратегий деятельности всё большего числа фирм. Особенно актуальной подобная постановка вопроса собственного развития стала для ресурсоёмких компаний, имеющих на своём балансе весомую долю материальных активов, а также обеспечивающих большое число рабочих мест и значимо загрязняющих окружающую среду. К таким компаниям относятся, в том числе, предприятия аграрного сектора.

Но сегодня деловая практика носит лишь добровольный статус и проблема интегрирования такой практики в существующие системы бухгалтерского учета заключается в выборе той нефинансовой информации, которая действительно была бы полезна и востребована. Немаловажные факторы подобной интеграции заключаются в том, что стандарты финансовой и нефинансовой отчетности имеют общие основы, базирующиеся на достижении ключевых целей, таких как прозрачность и подотчетность хозяйственной деятельности [3].

Востребованный сегодня формат подотчетности это отчет в области устойчивого развития, который раскрывает измеримую информацию о воздействии организации на окружающую среду, общество и экономику. Подготовка такого отчета делает абстрактные темы осязаемыми и конкретными, облегчая анализ и контроль влияния изменений в области устойчивого развития на деятельность и стратегию организации [2].

В статье осуществлен анализ лучших корпоративных практик подотчетности на примере крупнейших социально-ответственных мировых сельскохозяйственных компаний. Мы следовали в направлении развития подхода отбора отчетов о КСО, предложенного в виде собственной методики в работе российских авторов [1] для компаний ресурсоёмкой энергетической отрасли.

Мы обратились к базе отчетов об устойчивом развитии такой развитой платформы как Глобальная инициатива по отчетности [4] и посредством установления фильтров поиска отобрали крупнейшие («Large») компании сельскохозяйственной отрасли («Agriculture») из любой страны или региона мира, опубликовавшие отчеты согласно предшествующему стандарту GRI G4 [2] и текущей редакции подобного стандарта, предложенной с 01 июля 2016 года [5].

Анализ степени нефинансовой подотчетности в виде представленности в отчетах показателей подкатегорий «Права человека» и «Общество» (свыше 50%) позволил включить их в состав показателей, отраженных на рисунке 1 в виде последних трех, таких как 408-1 «Процессы и поставщики со существенным риском использования детского труда», 409-1 «Процессы и поставщики со существенным риском использования принудительного или обязательного труда» и 413-1 «Деятельность, связанная с участием местных сообществ, оценки воздействия и число программ развития».

При расчете удерживаемой добавленной стоимости мы использовали собственную методику на основе открытых финансовых данных компаний, взятых с общедоступного информационного сайта данных экономического характера investing.com [6], а именно:

- Выручка компании за финансовый год
- +/- Прочие доходы/расходы
- Закупки у поставщиков, подрядчиков, производственные расходы
- Совокупные расходы на продажу, общие и административные расходы
- Уплаченные налоги
- Проценты, выплаченные поставщикам капитала
- Общая сумма выплаченных дивидендов акционерам

Из 36 международных компаний аграрного сектора финансовые данные только 16 из них были представлены на сайте investing.com, поэтому вычисление размера удерживаемой добавленной стоимости производилось на основе последнего их числа из упомянутых.

Анализ показывает, что за период с 2016 до 2018 года, включительно, соотношение выплат внешним к внутренним стейкхолдерам снизилось с $(55,72/187,4) * 100\% = 29,7\%$ в 2016 году, до $(42,73/192,07) * 100\% = 22,2\%$ в 2017 и $(47,49/192,26) * 100\% = 24,7\%$ в 2018 годах. Таким образом, это соотношение снизилось с примерно трети до меньше четверти.

Анализ графиков (а также углов их наклона) нижеследующего рисунка 4 показывает, что темпы прироста себестоимости производства крупнейшими мировыми социально-ответственными компаниями аграрного сектора, а также темпы прироста их административных, коммерческих и общих расходов (включая выплату заработных плат) превышали за рассматриваемый период темпы прироста выручки. Выплаты процентов поставщикам капитала показали неоднозначную динамику (рисунок 3). В тоже время наблюдается снижение (более опережающими темпами) выплат внешним стейкхолдерам в виде налогов в сравнении с выплатами дивидендов.

Открытым остается вопрос оптимальности соотношения выплат внутренним стейкхолдерам (работникам и акционерам) в виде заработной платы и дивидендов, и внешним стейкхолдерам (инвесторам и государству) в виде выплат процентов и налогов. Выявленная неоднозначность к управлению ресурсами, как финансовыми, так и нефинансовыми (человеческими ресурсами и др.), а именно с позиций корпоративной социальной ответственности, характеризуется следующим:

- можно утверждать, что в целом рост фонда заработной платы выражается в эффекте притяжения более квалифицированного персонала, в том числе и из числа местного населения, устраивающегося на работу в компанию;

- с другой стороны, наблюдаемое существенное снижение размера налоговых выплат говорит о снижении денежных поступлений в местный бюджет региона или страны, что неизбежно вызывает эффект снижения вложений государства в развитие социальной инфраструктуры;

- низкий уровень социальной инфраструктуры будет вызывать прямой отток населения из региона, даже на фоне относительного роста заработной платы, поскольку косвенные нефинансовые факторы развития будут в итоге преобладать над прямыми финансовыми.

Источники и литература

- 1) Новая методика оценки качества нефинансовой отчетности (на примере энергетических компаний) [Текст] / И.Е. Калабихина, А.С. Крикунов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2018. - №3(17). - С.297–328. DOI:10.21638/11701/spbu08.2018.3

- 2) Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4 // Global Reporting Initiative. - 2013. - <https://www.globalreporting.org/resource/library/Russian-G4-Part-One.pdf>
- 3) Understanding the value of transparency and accountability // Corporate Reporting Dialogue. – 2019. - <https://corporatereportingdialogue.com/publication/understanding-the-value-of-transparency-and-accountability/>
- 4) Сайт: База данных нефинансовых отчетов GRI - <http://database.globalreporting.org/>
- 5) Сайт: База данных стандартов GRI Standards - <https://www.globalreporting.org/standards/>
- 6) Сайт: База данных компаний - <https://www.investing.com/>

Иллюстрации

Таблица 1 – Предлагаемый набор индикаторов социо-эффективности

№	Индикаторы	Расчет показателей
1	Индикатор текучести	Добавленная стоимость (ден. ед.) / Доля новых сотрудников и текучесть кадров (доля работников)
2	Участие в комитетах	Добавленная стоимость (ден. ед.) / Доля работников в совместных с менеджментом комитетах по охране здоровья и труда (доля работников)
3	Травматизм и заболеваемость	Добавленная стоимость (ден. ед.) / Виды травматизма и показатели травматизма, профессиональные заболевания, потерянные дни и прогулы, а также число несчастных случаев на производстве (число случаев)
4	Обучение сотрудников	Добавленная стоимость (ден. ед.) / Среднее количество часов обучения в год на одного сотрудника (час.)
5	Повышение квалификации	Добавленная стоимость (ден. ед.) / Программы повышения квалификации сотрудников и дальнейшего трудоустройства (число программ)
6	Состав сотрудников	Добавленная стоимость (ден. ед.) / Характеристики состава органов управления и сотрудников (доля лиц в %)
7	Использование детского труда	Добавленная стоимость (ден. ед.) / Процессы и поставщики со существенным риском использования детского труда (число случаев)
8	Труд по принуждению	Добавленная стоимость (ден. ед.) / Процессы и поставщики со существенным риском использования принудительного или обязательного труда (число случаев)
9	Местные сообщества	Добавленная стоимость (ден. ед.) / Деятельность, связанная с участием местных сообществ, оценки воздействия и число программ развития (доли от всех операций)

Рис. 1. Предлагаемый набор индикаторов социо-эффективности

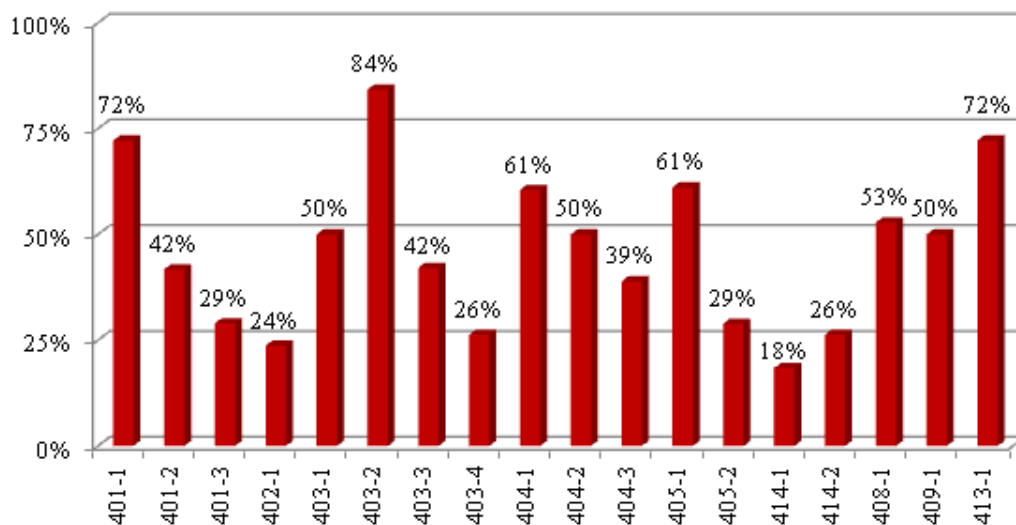

Рис. 2. Степень нефинансовой подотчетности 36 социально-ответственных зарубежных компаний аграрного сектора, %

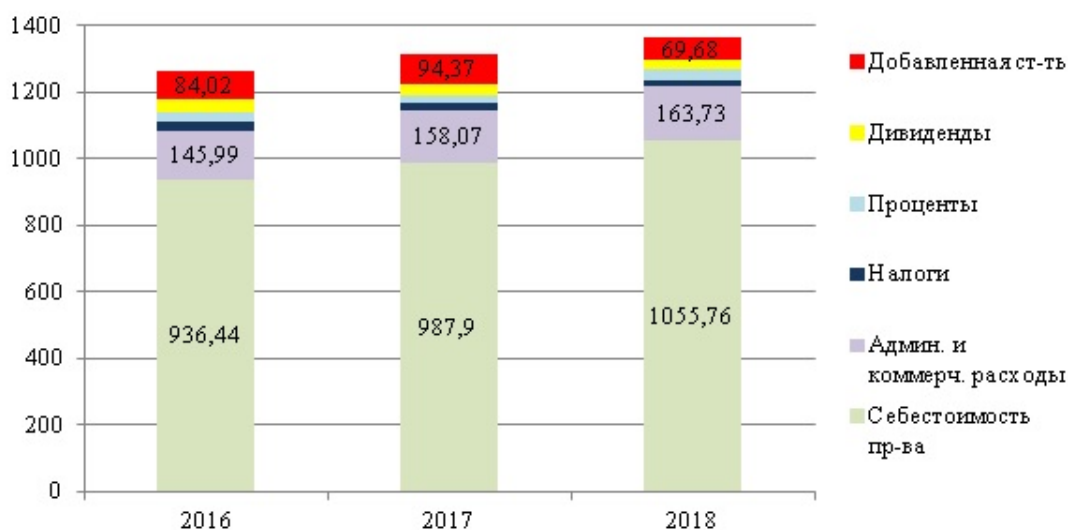

Рис. 3. Расчет удерживаемой предприятиями добавленной стоимости, млн.долл.США

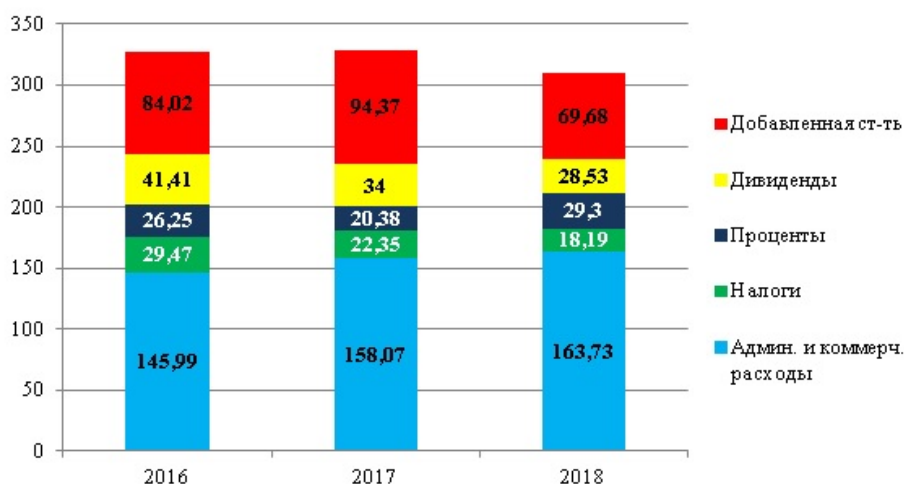

Рис. 4. Структура распределяемых предприятиями средств, млн.долл.США

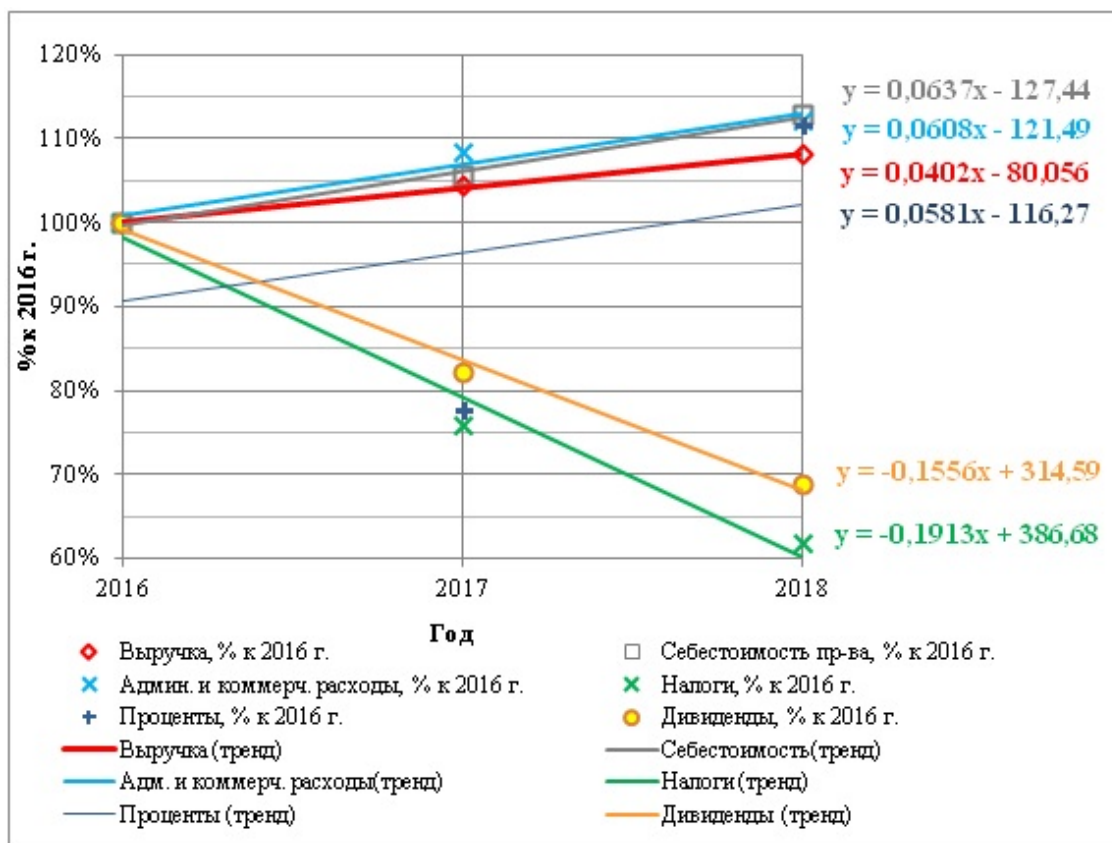

Рис. 5. Изменение доходных и расходных компонент деятельности 16 мировых социально-ответственных компаний агарного сектора к 2016 году, %